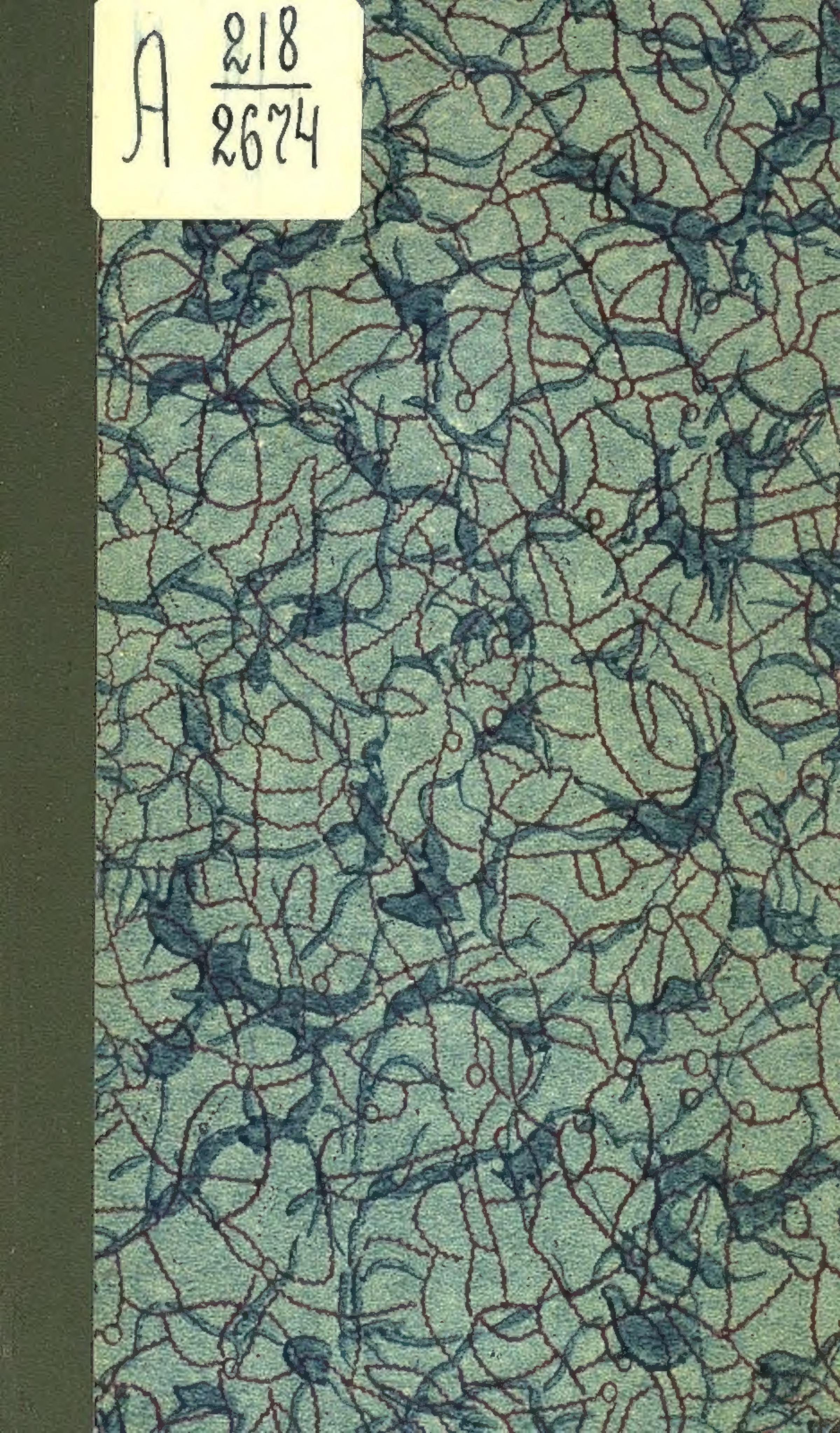

А 218/2674

2007044109

Нашъ крестьянскій вопросъ.

Наука и метафизика.

Общественное мнѣніе весьма сильно вліяетъ на ходъ дѣлъ, когда подымается вопросъ о разныхъ явленіяхъ въ наукѣ неустановленныхъ; когда же явленія прочно установлены въ наукѣ и не возбуждаютъ споровъ, то вообще въ публикѣ оказывается довѣріе къ наукѣ, и рѣшеніе предоставляется экспертизѣ компетентныхъ лицъ. Что, напримѣръ, принято въ судебной практикѣ.

Бываетъ однакожъ и другое. Наука уже давно установлена, но преподаватели оставили научную теорію и бросились въ системы, основанныя на метафизическихъ понятіяхъ: свободы, равенства и братства; а потому наука для общества какъ бы не существуетъ. Это именно случилось съ наукою о сельскомъ хозяйствѣ. Надо прибавить, что такое измѣненіе смысла и метода науки было извнѣ навязано сельскому хозяйству политико-экономами. Извѣстно, что въ

политической экономіи, на западѣ и у насъ, преобладаютъ двѣ системы, одна—индивидуалистовъ, другая соціалистовъ; отсюда вопросъ перешелъ въ общую литературу и сдѣлался достояніемъ общественнаго мнѣнія, что не должно быть, такъ какъ сельско-хозяйственная наука доказательно утверждена, на равнѣ со всякой другой положительной науки. А потому слѣдуетъ оставить вопросы о сельскомъ хозяйствѣ на рѣшеніе компетентныхъ лицъ.

Недоразумѣніе усугубляется тѣмъ, что въ числѣ компетентныхъ людей полагаются лица, знакомыя съ техникою земледѣлія; а потому мнѣніе послѣднихъ считается научнымъ и авторитетнымъ по этому предмету. Но сельское хозяйство и земледѣліе двѣ величины совершенно разныя: сельское хозяйство, это экономическая организація, сюда входятъ главные организаціонные труды о частномъ, личномъ, пользованіи и владѣніи землей; земледѣліе, это техника производства, земледѣліе само по себѣ несостоятельно, успѣхъ или упадокъ онаго совершенно зависитъ отъ рѣшенія первой главной задачи.

Какъ бы то ни было, но вопросъ о сельскомъ хозяйствѣ былъ оставленъ у насъ на рѣшеніе общественнаго мнѣнія; при этомъ каждый высказывалъ свое мнѣніе, съ личной, субъективной точки зрѣнія, иногда партійной, бываетъ, и личнаго интереса. Конечно появлялись статьи научныя, писанныя съ большимъ знаніемъ дѣла, напримѣръ, статьи Николая Петровича Заломанова; но онѣ печатались отдѣльно, по трудности помѣщенія ихъ въ газетахъ и при общемъ увлеченіи литературой пресловутой крѣпостной общины, статьи эти совершенно терялись въ массѣ.

Одно то обстоятельство, что общественное мнѣніе въ пользу общины было создано не компетентными лицами, достаточно, для предположенія что мнѣніе это ошибочно. Оно на самомъ дѣлѣ такимъ и есть. Мнѣніе можетъ быть истинно только подъ условіемъ объективной научной обработкѣ предмета.

Если многіе писали о сельскомъ хозяйствѣ, не будучи знакомы съ наукою, то это произошло, надо полагать, отъ увѣренности въ свои не-

посредственныя впечатлѣнія; можетъ быть, нѣкоторые полагались на природный талантъ или здравый умъ, но какъ бы они велики ни были, всего это недостаточно; зачѣмъ не познакомиться съ трудами значительныхъ ученыхъ. Тутъ есть довольно распространенная иллюзія и самомнѣніе о природныхъ нашихъ способностяхъ. „Мы всѣ глядимъ въ Наполеоны“, пишетъ Пушкинъ въ Евгеніи Онѣгинѣ; мнѣ случалось слышать и такое изрѣченіе о нѣкоторыхъ современникахъ: они думаютъ что они маленькіе Петры великіе, но Петръ Великій началъ съ ученія и всю жизнь свою продолжалъ учиться.

Здѣсь можно найти причину кризиса, въ которомъ повержено крестьянское хозяйство. Кризисъ этотъ совпадаетъ съ современнымъ философскимъ кризисомъ. Причина обоихъ одинакова: отказъ отъ ознакомленія съ положительной наукой. Современная метафизика, въ чистой ея формѣ, признаетъ одинъ лишь субъективный методъ мышленія и полагаетъ понятія, составленныя на одномъ чистомъ мышленіи безъ изученія внѣшняго міра, совершенно достаточными.

На такомъ мышленіи построены извѣстные принципы свободы, равенства и братства. Мы знаемъ, что къ этимъ такъ называемымъ абсолютнымъ принципамъ, можно примѣнить только Шекспировское: слова, слова, слова.

Метафизической философіи противопоставляютъ научную или положительную философію, называемую такъ потому, что она основана на данныхъ положительной науки. Такъ О. Контъ утверждаетъ что естественный законъ нормальнаго развитія есть міровой законъ, и что онъ примѣнимъ къ общественнымъ явленіямъ. Въ метафизикѣ такое положеніе не допускается. Также не допускается примѣненіе къ общественнымъ явленіямъ другихъ естественныхъ законовъ, напр., закона постоянства, дѣйствія и противодѣйствія, соглашенія частныхъ движеній съ однимъ общимъ, законъ равновѣсія, соблюденія, чтобъ, по возможности, при ростѣ, было обращено вниманіе на соотношеніе и пропорціональность частей. Все это отбрасывается какъ ненужное; отсюда получается въ литературѣ такое понятіе о прогрессѣ, что поневолѣ отъ

него отворачиваешься. Все то, что выдается за передовое есть непремѣнно самое ретроградное, напримѣръ, обожаніе крѣпостной общины, ясно, что интеллигенція до настоящаго времени не совладала съ вопросомъ освобожденія крестьянъ. Всякое селеніе однодворцевъ или личныхъ собственниковъ, людей самостоятельныхъ, имѣющихъ свое собственное управленіе, оно считаетъ находящимся въ худшемъ положеніи, противъ общинныхъ крестьянъ, лишенныхъ иниціативы въ трудѣ и управляемыхъ нѣкоторыми изъ нихъ, называемыхъ кулаками. Предполагаемое превосходство общины основано на принципѣ равенства. Заключеніе это слагается слѣдующимъ логическимъ способомъ. Равенство это высшая справедливость, а потому община, основанная на равенствѣ, есть самая высшая и справедливая форма для народнаго благосостоянія. Все это очень логично, такъ разсуждалъ и великій по уму Платонъ въ своемъ сочиненіи о государствѣ: равенство высшая справедливость, говоритъ онъ, а потому допускалъ общеніе женъ, дѣтей и имуществъ. Наука

говоритъ противное, люди не равны, а потому абсолютное равенство есть высшая несправедливость.

Остановлюсь на этомъ положеніи. Люди не равны, а потому общинные порядки несправедливы и бѣдственны.

Выходъ изъ общины указанъ въ Положеніи 19-го февраля объ освобожденіи крестьянъ.

Статья 163.

По соглашенію двухъ третей голосовъ на сходѣ, общество можетъ раздѣлить пріобрѣтенныя земли на подворные участки; но если выкупная ссуда еще не уплачена, то приговоръ о раздѣлѣ долженъ быть засвидѣтельствованъ мировымъ посредникомъ, который копію съ приговора представляетъ въ Губернское Присутствіе для свѣдѣнія и для утвержденія **сдѣланнаго обществомъ распредѣленія выкупныхъ платежей между домохозяевами.**

Примѣчаніе. Для раздѣла земли на подворные участки сумма выкупныхъ платежей, *лежавшая на всемъ обществѣ, раздѣляется* сельскимъ обществомъ *между домохозяевами по величинѣ подворныхъ участковъ.*

Толкованіе этой статьи, по мѣстностямъ, весьма различно; желательно приведеніе этой статьи въ полную ясность.

Полагаю подворное владѣніе, при личной отвѣтственности, благопріятнымъ для поднятія крестьянскихъ хозяйствъ. Полагаю его полез-

нымъ также для владѣльцевъ, сдающихъ свои земли крестьянамъ. Что касается до безхозяйныхъ рабочихъ, то и при общинѣ они уходятъ въ отхожіе промыслы для отысканія себѣ труда; при личномъ же земельномъ надѣлѣ они могутъ поправиться и найти себѣ занятіе на мѣстѣ. Полагаю, для выкупной операціи тутъ убытковъ не можетъ оказаться, принявъ во вниманіе возвышеніе цѣнъ на земли и погашеніе части долга, 30-тилѣтнимъ взносомъ выкупныхъ платежей.

Особенно благопріятно можетъ подѣйствовать дарованіе права крестьянамъ сдачи своихъ участковъ односельчанамъ, какъ то даровано бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и допущено на практикѣ, для обществъ пріобрѣтшихъ земли посредствомъ крестьянскаго банка.

Здѣсь принимается во вниманіе государственный интересъ, который заключаетъ въ себѣ собственно и казенный интересъ.

Д. Столыпинъ.

Дозволено цензурою. Москва, 17 января 1893 г.

Типографія В. А. Гатцукъ (Д. Чернышевскій), Никитскій бульв., д. Гатцукъ.

